

Публичная лекция: «Литература, писатели и пчелы»

Пчелы (ед.ч. пчела; лат. *Anthophila*) – секция в надсемействе *Apoidea* летающих насекомых подотряда Стебельчатобрюхие отряда перепончатокрылых родственное осам и муравьям. Наука о пчелах называется апиология (апидология).

Материал из Википедии - свободной энциклопедии

Пчела, сидевшая на цветке, ужалила ребенка. И ребенок боится пчел и говорит, что цель пчелы состоит в том, чтобы жалить людей. Поэт любит пчелу, впивающейся в чашечку цветка, и говорит, что цель пчелы состоит во впивании в себя аромата цветов. Пчеловод, замечая, что пчела собирает цветочную пыль и сладкий мед и приносит их в улей, говорит, что дело пчелы состоит в собирании меда. Другой пчеловод, ближе изучив жизнь роя, говорит, что пчела собирает пыль и сок для выкармливания молодых пчел и выведения матки, что цель ее состоит в продолжении рода. Ботаник замечает, что, перелетая с пылью двудомного цветка на пестик, пчела оплодотворяет его, и ботаник в этом видит цель пчелы. Другой, наблюдая переселение растений, видит, что пчела содействует этому переселению, и этот новый наблюдатель может сказать, что в этом состоит цель пчелы. Но конечная цель пчелы не исчерпывается ни тою, ни другою, ни третью целью, которые в состоянии открыть ум человеческий...

Л. Толстой «Война и мир»

23 марта в библиотеке НГАУ прошел праздник, посвященный Всемирному дню книг и авторского права. На этот праздник пригласили профессора В.Г. Кашковского. Владимир Георгиевич прочел лекцию на тему «Литература, писатели и пчелы». В своей лекции он раскрыл многогранный образ пчелы.

Пчела замечательное насекомое - истинный кладезь исключительно позитивной символики. Пчела олицетворяет такие прекрасные нравственные качества, как усердие, трудолюбие, мудрость, одухотворенность, скромность, умеренность, сдержанность, коммуникабельность, физическая и духовная чистоплотность.

Профессор рассказал о жизни пчелиной семьи и судьбе отдельной особи. Он отметил, что пчелиная семья бессмертна и пчелы свое бессмертие передают человеку в виде меда, перги, молочка пчелиного, прополиса и воска.

С древних времен человек связан с пчелами. Добывание меда было одним из средств его существования. Отзвуки этого дошли до нас в мифах, легендах, сказаниях и сказках, а также в виде изображений пчел на чашах, сосудах, монетах и т. д.

В Древнем Египте пчелу почитали и изображали на обелисках. Египтяне на своих прошениях фараону рисовали пчелу как символ преданности. Они видели в пчелах образец самоотверженности, бесстрашия, презрения к смерти, опасности, а также блюстительниц идеальной чистоты и порядка. Египетские фараоны носили титул Повелителя пчел. Согласно верованиям египтян, душа, покидая тело, превращается

в пчелу. В древнеегипетской мифологии пчелы появились из слез бога Ра, пролитых им во время сотворения Вселенной, а также являлись символом Маат, которая была дочерью Бога Солнца. Маат олицетворявшая Закон Вселенской Гармонии, женское начало вселенной, созидающая силу Природы, была чрезвычайно почитаема каждым жителем Древнего Египта. Считалось, что следование ее Законам является Путем к бессмертию.

В Индии — стране древнейшей культуры — множество свидетельств интереса к пчелам. Индийское название пчелы — «медхукара», то есть «делающая мед». О ней упоминается в мифах, песнях и старинных сводах законов. Индийский бог солнца — Вишну изображается в виде маленькой пчелы, отдыхающей в чаше цветка лотоса, о нем говорится, что там, где ступит его нога... потечет мед. Бог Кришна изображался с летающей над головой голубой пчелой. В языке некоторых африканских племен множественность предметов подчеркивается сравнением с пчелами. Для того чтобы сказать, что у человека много скота, там говорят: «У него скот, как пчел в рое» или «число его коров подобно пчелиному соту».

Некоторые народы Среднего Востока имеют обычай устанавливать ульи на могилах людей, которые при жизни отличались храбростью. Существует несколько объяснений этому. Считается, что пчелы будут охранять могилу так же тщательно, как охраняли свои соты, или, что пчелиный рой обеспечивает умершего пищей, необходимой для путешествия на тот свет.

Греческая мифология рассказывает, что Зевса, родившегося на Крите и воспитывавшегося в пещере, вскармливали молоком божественной козы и нектаром. Золотая колыбель Зевса стояла в Идайском гроте. Вся природа окружила любовью колыбель нового бога. Голуби с берегов океана приносили ему амброзию, каждый вечер прилетал орел, неся в когтях кубок с нектаром, пчелы собирали для него сладчайший мед и охраняли вход в пещеру. Когда смертные проникли в пещеру Зевса, чтобы похитить мед, на них напали пчелы.

В жизни земледельцев Италии пчела играла настолько важную роль, что они избрали ей особую покровительницу в лице богини Меллоны.

В древнем Риме Вергилий в поэме «Георгики» рассказывает мифическую историю о пчелах. У сына Аполлона и нимфы Кирены, Аристея - демона скотоводства и земледелия, погибли от внезапной болезни пчелы, которых он очень любил. Он обращается за помощью к своей матери, а та направляет его к оборотню Протею. Протей рассказывает ему о том, как от преследования Аристея бежала в море жена Орфея, Эвридика, как она была при этом ужалена ядовитой змеей и умерла. Орфей своим пением принудил подземных богов вернуть ему Эвридику, но та исчезла, когда на нее оглянулся Орфей. Тоскующего Орфея растерзали вакханки, а нимфы наслали мор на пчел Аристея. По совету Кирены Аристей после этого принес обильные умиловительные жертвы нимфам и получил пчел обратно.

Мифологические сказания говорят о том, что первым заниматься пчеловодством стал бог вина Бахус. Вот как пишет об этом римский поэт Овидий: «Однажды Бахус в сопровождении сатиров прогуливался в покрытой цветами долине Родопа, когда на звук, производимый цимбалами сатиров, стали слетаться неизвестные насекомые, — это были пчелы. Пчелы прилетали на звук меди, и Бахус, собрав их в рой, запер в дупло».

Племена индейцев не имели никакого представления о пчелах до открытия Америки. Позже они назвали пчелу «насекомое бледнолицего». Тем не менее, пчелы прижились. Индейцы Майя относились к ним предельно внимательно: обращались аккуратно, стараясь ничем не обидеть. Умерших пчел заворачивали в листы и хоронили. По преданию, пчелы – это усопшие индейцы, отличавшиеся при жизни храбростью и трудолюбием. Дабы увековечить души, великий Маниту превращал их в пчел. Ленивые же и бесчестные обращались в мух.

Наши старейшие предки славяне называли пчелку Божьей угодницей. Они верили в ее магическую мудрость и даже святость. Не случайно древние отмечали, что в ульи с пчелами никогда не бьет молния. Поговаривали, что пчела водится лишь у добрых людей, у злых – не приживается. Считалось, что общие пчелы, обитающие у двух разных хозяев, связывали пасечников братскими узами. Духовное родство, основанное на совместном владении пчелами, почиталось священным, то есть данным самим Богом. Люди становились добрыми друзьями, помогали друг другу во всем. Пчелы же на редкость хорошо роились, давали много воска и меда. Верующие считают покровительницей пчел пресвятую Богородицу. Один из старинных обычаев: в праздник Успения Богородицы угощать добрых людей, особенно детей, освященным медом. Если все сделать верно – будет хороший приплод.

Не менее примечательна древняя легенда о том, что слезы распятого Иисуса превращались в пчел, призванных разлетаться по разным сторонам, чтобы нести сладость миру.

Приметы славян:

Приземлилась на руку пчела – жди богатства

Пчела залетела в дом – придут приятные гости

Случайно убил пчелу – будут плохи твои дела

Согласно французским и швейцарским народным поверьям, пчелы — души умерших.

У многих народов чаще всего считалось, что пчелы символизируют бессмертие. Подобно духам или ветру, которые меняют свое место, но никогда не умирают, их изображение на могилах будет жить в наставлениях, которые они давали при жизни. И был обычай извещать обитательниц улья о том, что кто-нибудь в семье хозяев умер. Считалось обязательным обращаться к пчелам в самой дружеской форме, не скупясь на ласковые слова, так как они могут обидеться и покинуть улей.

В персидских сказаниях, пчелы сидят на губах божества истины и веры - Митнаса, и он сразу узнает лжеца, наказывая его ужалением.

Конечно, в мифах и легендах много вымысла, но, тем не менее, они открывают нам далекую страницу истории пчеловодства.

Пчелы в понятии древних народов всегда относились к атрибутам божественного. Так, эмблемами Зевса были орел и пчела.

В эмблематике стран Древнего Востока пчела стала символом царской власти, а в период Древнего Царства она являлась также эмблемой Всего Нижнего Египта.

Золотая пчела - личная эмблема французского короля Хильперика (539 -596) и великого Наполеона Бонапарта. В 1804 году, во время коронации Наполеона, его

пурпурная императорская мантия была расшита золотыми пчелами.

В Средние века и в Новое время большой популярностью пользовалась эмблема пчелиного улья. В период деятельности I Интернационала эта эмблема отличала его французскую секцию.

Три золотые пчелы изображены даже в гербе папы Урбана VIII (1623-1644).

В российской городской геральдике лишенная символического содержания эмблема улья указывает на районы развитого пчеловодства. В этом значении она предстает в гербе Тамбова, где в лазоревом поле изображен улей с тремя взлетевшими над ним золотыми пчелами.

Пчела в геральдике символизирует трудолюбие. За усердие и трудолюбие, проявленные в гражданской службе, золотыми пчелами были украшены гербы многих российских дворян. Также и в современный период награды вручаются за особые заслуги и весомый вклад в дело сохранения пчелы. ***(Бронзовую медаль с изображением пчелы получил Каишковский Владимир Георгиевич на XXIII Международном конгрессе Анимондии, за книгу «Кемеровская система ухода за пчелами»)***

В военном деле античности и Средневековья пчелы довольно часто использовались в качестве живого оружия. Один из наиболее ярких примеров переносит нас в романтическую эпоху Крестовых походов. Во время Третьего Крестового похода отряды иерусалимских, французских, английских, датских и фламандских крестоносцев почти два года безуспешно осаждали сарацинскую крепость Аккру на побережье Сирии. Положение изменилось, когда летом 1191 года в лагерь Крестоносцев под Аккрой прибыл прославленный английский король Ричард Львиное Сердце, поражающий воображение современников своей громадной физической силой, безрассудной отвагой и безудержной фантазией. Перед решающим штурмом Аккры по приказу Ричарда Катапульти забросили в крепость сотни пчелиных ульев. Когда рыцари пошли на приступ, мусульманам было не до них: под жалами обезумевших пчел сарацины в панике разбежались, а защищенные латами крестоносцы могли не опасаться мести разъяренных насекомых. Так пчелы помогли христианскому воинству овладеть сильнейшей цитаделью в Сирии.

В религии народов мира образ медоносного насекомого подвергся идеализации, причем зачастую пчеле по недоразумению приписывали несвойственные ей качества. Так, некоторые народы, ошибочно принимавшие ее зимнюю спячку за смерть, изображали пчелу на надгробиях как эмблему воскрешения, а греки и мусульмане видели в ней аллегория чистой души.

Христиане полагали, что пчела размножается неким целомудренным образом, они сделали ее символом непорочного зачатия и эмблемой безгрешной Девы Марии.

Наконец, с пчелой в христианстве тесно связан и образ Самого Спасителя: ее мед ассоциировался с благодатью Христа, а жало - с его страданиями. При монастырях во все времена имелись пасеки, которые обеспечивали медом всю церковную братию.

Пчела также является символом красноречия. Широко распространен был в древности рассказ о том, как пчелы садятся на губы, устраивают во рту улей или вскармливают медом знаменитых писателей и поэтов (Гомер, Софокл, Вергилий, Лукан). По преданию, на уста Платона и Пиндара в детстве опускались пчелы, сообщившие им дар искусства риторики.

В древнегреческой и римской традиции поэты нередко сравнивали себя с Пчелой. «Говорят же нам поэты, что они летают, как пчелы, и приносят нам свои песни, собранные у медоносных источников в садах и рощах Муз» И они говорят правду: поэт – это существо легкое, крылатое и священное, и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и иступленным...» (Платон IV в. до н.э.)

Римский ученый и писатель Марк Теренций Варрон (116 - 27 до н. э.) называл пчел «птицами Муз» («О сельском хозяйстве»). Изображение поэтического творчества как "сладкого меда" прослеживается и в русской поэзии:

Чтобы, как пчелы, лирники слепые
Нам подарили ионийский мед.

Э. Мандельштам

Высокая степень «организованности» Пчел и меда олицетворяла начало высшей мудрости. Пчела стала символом поэта, а мед — поэзии.

Для дальнейшей истории метафоры «писатель-пчела» особенно интересно изречение древнегреческого оратора Исократ (436-338 до н. э.), который советует обучающемуся подражать пчеле (К Демонику); изречение это очень показательно, вошло в состав древнерусской «Пчелы»: «Яко же бчелу видим, по всем садом и зельем летающее от когождо их полезная приемлющее, тако же и уноши учащееся философыи и на высоту мудростью хотящее възити и отвсюду лучышая собирають». Заимствуя из сочинений античных авторов образ пчелы, облетающий цветы, отцы церкви именно таким образом рекомендовали пользоваться языческими книгами: брать из них то, что полезно христианину, и оставлять все, что несовместимо с евангельским учением. Из языческих книг читается такое наставление: «Итак, вы должны изучать сочинения, во всем подражая пчелам. Ведь они и не на все цветы одинаково садятся, и даже с тех, на которые сядут, не стремятся унести все, но берут то, что им необходимо для работы, а прочее оставляют нетронутым. И мы, если мы благоразумны, соберем из этих сочинений то, что близко нам и соответствует истине, а остальное оставим». По словам Григория Назианзина патриарха Константинополя (380-381) так обучался сам Василий Великий (христианский церковный деятель 330-379гг.) подражая в трудолюбии пчеле, «которая со всякого цветка собирает самое полезное». Следовать примеру пчелы, благоразумно извлекая из языческих книг только полезное, рекомендовал и святитель Амфилохий Иконийский (340–394) в «Послании к Селевку» (380); о том же пишет Иоанн Дамаскин (византийский богослов, философ и поэт около 675–753 гг. до н.э.). Как пчела, облетающая цветы, древние авторы и книжники заимствовали все лучшее из лучших и наиболее авторитетных сочинений, выбирали самое ценное из самых прекрасных цветов словесности. Возникнув как наставление обучающемуся, с течением времени эта метафора прочно вошла в обиход средневековых писателей, поскольку отчетливо выражала сам принцип их

труда.

Итак, средневековый писатель, начиная работать, обращается к авторитетным произведениям и делает из них выписки, составляет специальные подборки этих выписок, как пчела облетает цветы... Пчелой назывался древнерусский сборник, преимущественно изречений на темы житейской морали. Подобные сборники и под тем же названием встречаются и в других славянских литературах. Родина «Пчелы» - Византия, где уже в V в. была составлена по «языческим» авторам, а в VII веке - другая, включавшая также изречения христианских писателей. Эта сборная коллекция и послужила оригиналом для русского перевода, который был сделан не позже конца XII или начала XIII века. «Пчела» выполняла роль своего рода хрестоматии, возмещавшей отсутствие в переводе многих античных и раннехристианских писателей; ссылки на Платона, Аристотеля, Демокрита и др. у древнерусских литераторов почти всегда идут именно отсюда.

Во второй половине XVIII столетия в российской журналистике возникает идея воспитания идеального человека. Издатель, журналист сравнивается с пчелой, собирающей все полезное и интересное для людей.

«Трудолюбивая пчела» первый русский журнал, просуществовал только один год (1759). Журнал под руководством А.П.Сумарокова отразил оппозиционные настроения дворянства по отношению к правительству имп. Елизаветы. Сумароков, поясняя смысл названия, одновременно определял и направленность его:

«Читатели, обучаясь и упражняясь на подобие трудолюбивых пчел, собирали, что знания их умножить, нравоучение им подать и благополучия их причиною быть может». Сатирические очерки, острые эпиграммы и притчи на страницах издания часто направлялись против придворной верхушки, казнокрадства, откупничества, бюрократии и это способствовало быстрому закрытию журнала

«Северная пчела», русская патриотическая газета, выходила в Петербурге в 1825-1864гг. В то время единственная частная газета, стоявшая на твердых патриотических позициях: «Православие. Самодержавие. Народность». «Северная пчела» отличалась от других газет тем, что обладала монополией на известия политического характера о жизни России и Европы. Известно высказывание Пушкина: «Неужто, кроме "Северной пчелы", ни один журнал не смеет у нас объявить, что в Мексике было землетрясение и что Камера депутатов закрыта до сентября?» (из письма к Вяземскому 1830 г.)

Мир пчел, с их своеобразными законами жизни, и удивительным общественным устройством, всегда привлекал человека. Как живут в своих гнездах эти создания?

В разные времена ответ на такой вопрос оказывался неодинаковым: люди рабовладельческой, феодальной, буржуазной эпохи всегда видели в жизни пчел отражение уклада их собственной жизни. Известно, например, что древние египтяне видели в пчелином гнезде государство во главе с пчелой-фараоном, который в окружении свиты слуг, обвевающих его опахалами усиков, наблюдает с высоты своего воскового трона, как караваны пчел-рабов складывают к его стопам сладкие дары.

Вслед за египтянами Платон и после него в "Истории животных" (330-е годы до н.э.) Аристотель находили в пчелином гнезде рабовладельческое общество,

управляемое аристократами-трутнями.

Римляне подкрепили взгляды греков. Плиний (23-79 н.э.) в "Естественной истории" описывал, "подобно диадеме, блестящее пятнышко" на челе цезаря пчел, его блеск и осанку, грозный вид воинов окружающей его охраны. Целиком посвященная пчелам четвертая глава агрономической поэмы Вергилия (70-19 до н.э.) "Георгики" тоже утверждала, что в семье пчел "царь смотрит за делом".

Даже через полторы тысячи лет пчелиная семья все еще считалась монархией. Шекспир в "Генрихе V" дает сочный пересказ тогдашних взглядов на уклад пчелиной семьи:

У них король и разные чины:
Одни, как власти, управляют ульем,
Ведут торговлю вне его другие,
А третьи, с острым жалом, как солдаты,
В набегах грабят пышные цветы,
И весело летят они с добычей
В палату властелина своего:
А он, сосредоточен, величав,
Следит, как рой строителей поющих
Возводит дружно своды золотые.
Заготавливают горожане мед,
И бедняки-носильщики толпятся
С тяжелой ношею в воротах тесных;
Суровое вручает правосудье
С гуденьем грозным бледным палачам
Ленивого, зевающего трутня.

И крылья воском облепив, рот - медом,
Летим обратно в улей - и как трутней
За труд нас убивают.

Но если английские писатели XVI века рисовали пчелиную семью похожей на купеческую Англию елизаветинской эпохи, то в сочинениях французских авторов XVII века она изображается еще основанной на классически феодальных началах. Французский писатель Анри де Сен-Симон (1760-1825) в своих сочинениях описывает "государство пчел": как пчелы-привратники встречают у входа в город-гнездо усталых пчел-путников, издавлека прибывших с товарами, как перед роением пчелиный король сигналом серебряной трубы оповещает подданных о предстоящем походе. По Симону, в стенах одного улья могут жить и несколько королей, наглухо отгораживающих свои вотчины сотами. "Если же один из королей вознамерится, - писал Симон, - добиться суверенного господства во всем улье, тогда вспыхивает ревность между королями и раскол, и бунты среди подданных".

Старейшее русское сочинение о пчелах принадлежит перу выдающегося деятеля Ломоносовской школы - П. Рычкова. Это первый член-корреспондент Российской академии наук, экономист, путешественник, географ, литератор. В его сочинении семья пчел изображается неким подобием империи времен екатерининского "просвещенного абсолютизма". А в конце XIX века один из русских пчеловодов,

рисую посадку новой матки в улей, буквально списывает эту сцену из отчетов "Полицейских ведомостей" о коронационных торжествах: "Матка спокойно и с каким-то особым достоинством входит, а пчелы, выстроившиеся шпалерами, издают сильный звук, подобный клику "ура", восторженно произносимому царю или царице народом..."

Да что говорить о XIX веке! В английской литературе семья пчел и сегодня еще изображается монархией, и, конечно, монархией английского образца, где "матка не обладает даже правами конституционного монарха", где это только "флаг на мачте".

Вместе с тем представления об укладе пчелиной жизни, в разных странах по-разному отражая изменения в образе жизни людей и в образе их мыслей, стали уже с конца XVIII, а особенно к началу XX века претерпевать соответствующие перемены.

Луи Фигье в книге "Жизнь насекомых" (1869) заявил: "По нашему мнению, пчелы составляют настоящую республику, а пчелу-матку несправедливо называют царицей, в сущности, она только президент республики. Вице-президентами могут быть названы свищевые матки, призываемые народным собранием к исполнению обязанностей царицы в случае ее смерти или гибели.

"Царица, - писал Людвиг Бюхнер в сочинении "Психическая жизнь животных" (1876), - находится под присмотром и в зависимости от работниц... Она не обладает личной неприкосновенностью и престолом и жизнью отвечает за правильное исполнение своих царственных обязанностей".

"В природе нет короля", - сказал французский натуралист Добан-тон в Ботаническом саду, и аудитория покрыла эти слова громом аплодисментов и "браво"...

Эти первые "подкопы против пчелиной монархии" и рассказы о "пчелином народовластии" были восприняты некоторыми "исследователями" как опасная крамола и непозволительная вольность смутьянов.

"Прежнее знаменитое пчеловождение невозможно стало с тех пор, как у пчел начали открывать конституции, парламенты, своды "законов", - негодовал литовский помещик П. Микялен - Микаловский в книге "Пчела". И не один он в испуге перед тенью отражений требовал сочинения "вольтерьянствующих писателей" о пчелах "запирать подальше в шкаф": "Ведь мы все люди семейные, имеем детей и слуг... Недосмотри, они бог весть чему научатся от этих умниц пчел..." Заодно с провинциальным монархистом горько сетовал по поводу того, что в жизни пчел пытаются усмотреть "осуществленный идеал коллективизма", известный натуралист Гастон Бонье, опубликовавший даже доклад на эту тему в "Международном социологическом обозрении".

Напечатанная в Москве в конце XVIII века книга Иоанна Локценя (1598-1677) "Общежитие пчел, с государством гражданским сравненное, или выведенный из самой природы пчел подлинный и изрядный образец гражданской жизни" с возмущением говорит о неопрятности человеческого жилья, о грязи в городах и сельских местностях, советуя учиться у пчел... санитарной организации общежития. А изданная в Париже в конце XIX века книга первой переводчицы Дарвина на французский язык госпожи Клеманс Августа Ройе ("пламенный

французский синий чулок", как характеризовали ее литераторы прошлого века) утверждала, что все беды человеческие происходят по вине мужчин, и рисовала картину чисто женского государства, устроенного полностью по образу и подобию пчелиного общества.

Вопрос «усовершенствование» буржуазного общества исходя из «опыта пчел» рассматривается в таких серьезных произведениях русских авторов, как статья Д. Писарева "Пчелы" или "История улья с лубочной крышкой" Л. Толстого, с разных позиций отражавших мировоззрение авторов, пример пчел был использован для острого разоблачения уродств монархического строя и общества, обманутого и ограбленного "трутнями". В очерке "Пчелы" (1862) Писарев в аллегорической форме изобразил паразитический характер политического и экономического строя, попирающего интересы масс, и выразил глубокое сочувствие к трудящимся "пчелам", эксплуатируемым тунеядцами – "трутнями и королевой".. В рассказе «История улья с лубочной крышкой» Лев Николаевич, описав жизнь рабочих пчел и трутней, ярко и просто показал два социально-враждебных друг другу лагеря - мир тружеников и Мир аристократов-дармоедов. Не случайно статья Писарева была жестоко исковеркана царской цензурой, а сказка Толстого увидела свет без урезок только в наше время.

Английский писатель Бернард Мандевиль (1670-1733) в сатире «Басня о пчелах» в аллегорической форме критикует социальные отношения.

В просторном улье пчелы жили,
Имелось все там в изобилие;
И множились науки в нем,
И шел промышленный подъем;

.....
Ну, словом, был пчелиный рой
Во всем похож на род людской.

.....
Гадалки, шарлатаны, воры —
Все шли на хитрость и обман,
Дабы набить себе карман.
А впрочем — остальные тоже
С мошенниками были схожи:
Весьма солидные мужи
Нисколько не чурались лжи,
И были в улье том едва ли
Занятя, где б не плутовали.

.....
В своей басне Мандевиль рисует улей как царство, где господствуют всевозможные пороки и моральные язвы являющиеся двигателем общественной жизни, условием и предпосылкой преуспевания. Алчность, продажность, лицемерие, хитрость, ложь, тщеславие, зависть, мотовство, разврат и распутство представителей всех социальных слоев, профессий и родов занятий - купцов, ремесленников, чиновников, военных, судей, священнослужителей, врачей,

адвокатов, преступников, проституток и др. - обеспечивают процветание общества, ведут его к подъему на более высокую ступень социальной эволюции, гарантирует прогресс экономики, культуры и цивилизации. Практикуя порок, человек невольно способствует общественному благу - «плоды пороков пожиная, цвела держава восковая». Галерея частных несовершенств и недостатков трансформируется в гармонию общественного целого. Так, пьяницы содействуют расцвету виноградарства и бочарного дела, моты и расточители обеспечивают работой нуждающихся, воры гарантируют заказы кузнецам, изготавливающим замки и засовы и т. д.

Морис Метерлинк, автор нашумевшей в начале XX века и переведенной на множество языков книги «Жизнь пчел», стоял перед ульем в почтительном изумлении и, переводя взгляд с пчел на людей, мысленно сравнивая с пчельником человеческий мир, приходил в смятение и вспоминал Робинзона, увидевшего след человеческой ноги на песке: «Здесь кто-то уже был до нас...». По его мнению, люди дошли в своем общественном развитии только до рубежа, уже когда-то давно оставленного пчелами. Человечеству надо пройти еще большой, долгий путь, пока оно поднимется в устройстве общественной жизни до уровня пчел, - вот о чем говорит между строчек произведение Метерлинка.

И в настоящее время существует немало сочинений, авторы которых воспевают пчел как самую большую "живую философию мира" и утверждают, что "современный человек, как и люди прошлого, находит нечто обнадеживающее в солидарности улья". Прежде чем человек научился думать, пчелы настолько наладили свои дела, что их мудрая жизнь должна служить примером для людей. Придет время, нашептывает одна из таких книг, когда мудрецы "дадут народам новые законы, списанные с законов пчелиной жизни, и золотой век расцветет на земле".

Многие философы, деятели наук, писатели пытались доказать, что природные инстинкты умнее, мудрее разума, сознания. Каким образом создания, лишённые дара мысли и речи, смогли устроить свою жизнь гораздо умнее, чем люди.

Садовник английского короля Карла II Джон Эвелин (1620 -1706) написал в своем дневнике: «Кажется, будто пчелы говорят друг с другом при помощи разных танцевальных движений».

В знаменитой книге «Разговоры с Гёте» (1827) Иоганн Эккерман пишет: «Мы окружены чудесами - самое лучшее в том, что кругом от нас скрыто. Возьмем хотя бы пчел. Мы видим, что они летят за медом на далекие расстояния и притом то в одном, то в другом направлении. Теперь они в течение недели летают на запад, к полю с цветущей репой, потом, в течение такого же времени, на цветущий луг, далее еще куда-нибудь, на цветущий клевер, затем опять в новом направлении, на цветущую гречиху, и, наконец, опять в новом направлении, туда, где цветут липы. Но кто же говорит им: «Теперь летите туда, там; есть кое-что для вас! А теперь в другое место, там есть кое-что новое!»? И кто отводит их назад к их пасеке и к их улью? Они движутся туда и назад, как на невидимых помочах; но в чем тут секрет, этого мы не знаем...».

Только во второй половине двадцатого века было уже установлено, что пчелы

умеют “разговаривать” и передавать информацию при помощи танца.

Л. Толстой, рисуя в одной из глав романа «Анна Каренина» выход Левина на охоту ранним утром, писал: «В прозрачной тишине утра слышны были малейшие звуки. Пчелка со свистом пули пролетела мимо уха Левина. Он пригляделся и увидел еще другую и третью. Все они вылетели из-за плетня пчельника и над коноплей скрывались по направлению к болоту».

Пчелы летят за нектаром очень уверенно, как бы заранее зная дорогу. Об этой особенности пчелиного полета Л. Толстой говорит и при описании пасеки, на которую Левин зашел за свежим медом. «Перед летками ульев рябили в глазах кружащиеся и толкущиеся на одном месте, играющие пчелы и трутни, и среди них все в одном направлении, туда в лес, на цветущую липу, и назад к ульям, пролетали рабочие пчелы с взятком и за взятком».

В повести «Утро помещика» писатель показал себя тонким наблюдателем, дав незабываемую картину старинного пчельника, принадлежавшего крепостному крестьянину Дутлову. В романе «Анна Каренина» Лев Николаевич описал и свою пасеку.

В своих произведениях Толстой описывает пчел и часто сопоставляет явления общественной жизни с жизнью пчелиной семьи. В романе «Война и мир» писатель сравнивает покинутую жителями Москву перед вступлением в нее Наполеона с обезматоченным ульем. Этот отрывок написан с большой художественной силой и свидетельствует о глубоком знании Львом Николаевичем жизни пчелиной семьи.

Лев Николаевич Толстой так сильно увлекался пчеловодством, что завел у себя в ясной Поляне большую пасеку. Во время роевщины он часто не возвращался домой весь день, и я носила ему завтрак на пасеку, которая находилась в полутора верстах... от нашего дома», - так писала жена великого русского писателя С. А. Толстая редактору журнала «Пчеловодная жизнь» М. А. Дернову.

Сведения о занятиях Льва Николаевича пчеловодством мы можем почерпнуть из его переписки с родными и знакомыми.

Редактору журнала «Русский вестник» Толстой сообщает: «Посылаю вам перевод статьи Фохта (Карла) о пчелах, сделанный по моему совету. Статья эта в подлиннике испорчена политическими иллюзиями. В переводе осталось только необыкновенно живое изложение естественной истории пчелы, замечательное и с художественной и с научной стороны. Я сделался страстным пчеловодом и потому могу судить об этом».

В письме А. А. Фету Л. Н. Толстой пишет: «Теперь я пишу историю пегого мерина (повесть «Холстомер»)... Впрочем, теперь как писать? У меня пчелы, и овцы, и новый сад, и винокурня». Больше всего Лев Николаевич любил роевую пору и не только проводил в это время все свободные часы на пасеке, но и своими руками искусно огребал рои. Отсюда он часто посылал коротенькие записки жене. «Три отроились. Рамок нужно чем больше, тем лучше». Или еще: «Один ушел и пойман. Два отроились. Когда отделаешься дома, пришли мне жаровенку и воск и за мной пришли лошадь...».

Из переписки с И. И. Раевским мы узнаем, что Лев Николаевич интересовался руководствами по пчеловодству и просил покупать их для него. «Руководства пчелиных ты тоже два хотел послать, но это не беда: руководства эти дрянь».

Лучшее, по-моему, есть маленькая книжечка Адама Мечинского «О рамочном улье», которую купи». (Здесь речь идет о книжке «Начала пчеловодства, примененного к устройству рамочного улья» польского пчеловода И. Долиновского, которая была переведена на русский язык А. Мечинским.

В известном научно-популярном произведении «По Уссурийскому краю» В. К. Арсеньев увлекательно рассказывал о том, как казаки охотились за пчёлами. Однажды, когда отряд находился на биваке (стоянке) и казаки пили чай, кто-то решил учинить охоту за этими полезными насекомыми. Тут же, недалеко от костра, выставили чашку с остатками мёда. И, как пишет автор, «на биваке немедленно появились пчёлы: одна, другая, третья... Одни пчёлы улетали, а другие торопились вернуться и вновь набрать мёду. Разыскать мёд взялся казак Мурзин. Заметив направление, в котором летали пчёлы, он встал в ту сторону лицом, держа в руках чашку с мёдом. Через минуту появилась пчела. Когда она полетела назад, казак стал следить за ней... Потом прилетела другая. Стрелок медленно, но верно, в течение более часа продвигался к пчелиной борти и всё-таки обнаружил её. Да, завидное терпение было у Алексея Мурзина!».

Тема изображения встречи Пчелы и Мухи, в которой каждая высказывала свою жизнь и подвергала критике другую - довольно распространенная в литературе.

Эти встречи происходят в басне «Пчела и мухи» Крылова И.В. и в басне с таким же названием у Глибова Л.И.; в рассказе для детей «Пчела и мухи» К.Д. Ушинского; в басне С.В. Михалкова «Муха и пчела»; в Притче старца Паисия Святогорца «Пчела и муха» и др.

О пчелах писали и другие писатели. «Пчёлы на пасеке жужжат да гудят» И. С. Тургенев, «Живые мощи», 1874 г.

«Одно время дед Ефим работал колхозным пасечником и знал в округе все лучшие места, где росло много медоносов - трав и полевых цветов, - чтобы вывозить туда на лето ульи с пчёлами» И. А. Архипова, «Музыка жизни», 1996 г.

«В скиту водились дикие пчёлы, и можно было набрать мёду» К. Г. Паустовский, «Книга о жизни. Далёкие годы», 1946 г.

«Около деревьев в цвету вились и жужжали целые рои пчёл, ос и шмелей.»

С. Т. Аксаков, «Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники», 1858 г.

Наиболее известные высказывания писателей о пчелах дополнили коллекцию мудрых мыслей:

Афоризм — как пчела: в нём и золотистый мёд, и ядовитое жало (Кармен Сильва)
«Пчела никого не ест. Ей нужны не жертвы, а только дары. Но зато она сама одаривает по-царски» (А. Герцен)

У В. Аксёнова: «Цветы и пчёлы созданы друг для друга и оказывают друг другу величайшие услуги»

В. Солоухин: «Впредь так и будем поступать: ежели слышится “пчеловодство”, будем думать о человечестве»

Пчела, пасека вдохновляла поэтов. Они воспевали поэзию пчеловодства.

Гёте в четверостишии описывает нежные пары созданий, как Ромео и Джульетта сотворены друг для друга шмели, пчелы и клевер:

Роем веселым
По берегам
Лакомки-пчелы
Никнут к цветам.

Воздух как будто
Дрожью пронзен.
Сладкая смута
И полусон.

Пчела у Фета поет “песню любви”:

И тебе, царица Роза,
Брачный гимн поёт пчела.

Уже имея груз прожитых лет, поэт написал такие строки:

Злая старость хотя бы всю радость взяла,
А душа моя так же пред самым закатом
Прилетела б со стоном сюда, как пчела,
Охмелеть, упиваясь таким ароматом...

У Н. Никитина: Над душистыми цветами / Вьются пчелы золотые.
В седьмой главе «Онегина» Пушкин пишет:

Еще прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.

В другом стихотворении у Пушкина:

Ещё дуют холодные ветры,
И наносят утрени морозы.
Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки.

Как из чудного царства воскового,
Из душистой келейки медовой,
Вылетела первая пчёлка,
Полетела по ранним цветочкам
О красной весне поразведать...

Некрасов в «Притче о пчелах» описывает наводнение:

Пчелка осталась водой окруженная,
Видит и лес, и луга вдалеке,
Ну и летит, - ничего налегке,

А как назад полетит нагруженная,
Сил не хватает у милой. Беда!
Пчелами вся запестрела вода

.....

Детские рассказы Ушинского Константина Дмитриевича дают полное представление о жизни природы и мире животных. Принципом приобщения детей к основам наук он провозгласил связь между наукой и жизнью. Главное достоинство своей книги для детей Ушинский видел в том, что «она по возможности наглядно и совершенно незаметно вводит детей в науку через окружающие их и уже знакомые им образы действительности. «Пчёлки на разведках» – это интересная весенняя история о том, что трудолюбивые пчёлки также как и люди радуются весне и начинают свою новую жизнь. «Настала весна; солнце согнало снег с полей; в пожелтевшей, прошлогодней травке проглядывали свежие, ярко-зелёные стебельки; почки на деревьях раскрывались и выпускали молоденькие листочки. Вот проснулась и пчёлка от своего зимнего сна, прочистила глазки мохнатыми лапками, разбудила подруг, и выглянули они в окошечко — разведать: ушёл ли снег, и лёд, и холодный северный ветер? Видят пчёлки, что солнышко светит ярко, что везде светло и тепло; выбрались они из улья и полетели к яблоньке...».

Одно из направлений социалистического реализма рассматривалось так, что каждое художественное произведение должно нести познавательную нагрузку.

В 1950 г. вышла книга «Пчелы» русского советского писателя популяризатора энтомологии Халифмана И.А. Повесть о биологии пчелиной семьи и победах науки о пчелах получила высокую оценку в самых различных кругах и была отмечена Сталинской премией второй степени. Несмотря на большие тиражи ее 11 раз переиздавали. Но вокруг ее всегда проходил спор. Писатели считали, что это научная монография, так как вся книга фактически была научным исследованием. Ученые же не признавали за научный труд, так как она написана художественным языком.

В советской детской литературе 60-70-х гг. наметилась своеобразная "диффузия" жанров. Стирались чёткие границы между художественной прозой и научно-художественной, научно-популярной литературой. Повесть "Дневник Коли Синицына (1950) Николая Носова написана в таком смешении жанров. С одной стороны читается как полноценное художественное произведение. Веселая и поучительная история про отличника Колю Синицына, который решил завести дневник, чтобы записывать в него умные мысли и интересные события. С другой стороны эту повесть можно принять как пособие по разведению и содержанию пчел. В "Дневнике Коли Синицына" все про разведение пчел, но герои не пробуют ни капли меда - о меде они как-то даже и не думают, не в нем дело.

А вот какой увидел пчелу детский писатель Виктор Кологрив (р.1936).
«Маленькая золотистая, с большими, красивыми глазами, с усиками - антенками пчелка перелетала с цветка на цветок в поисках нектара. Вдруг подул ветер. И сразу запахло мёдом. Пчёлка тотчас полетела на этот запах. И сразу нашла светло-розовый кустик травы душицы. Пчёлка с лёту плюхнулась на макушку цветка.

Душица (матрёшка) слегка закачалась вместе с ней. Она сложила крылышки и качалась на цветке. А её подружка облюбовала головку лугового клевера».

В рассказе «Пчелиное горе» о сложностях пчелиной жизни. «Тут пчелка совсем пришла в себя, приподнялась на ножках, распрямилась, развела в стороны прозрачные, как стекло, крылышки. И замахала ими так часто, будто они просто задрожали. Это она пробовала свои силы. Затем, сложив крылышки, прошлась по цветку, дотрагиваясь хоботком до лепестков — нет ли чего полезного для семьи. Не найдя в ромашке нектару, поднялась и полетела к деревне, где возле старой липы стояли разноцветные ульи, хозяином которых был бородатый пчеловод».

В последнее время с пчеловодами стали судиться за укусы пчел. Суды обязуют пчеловодов отказываться от разведения пчёл. И в защиту пчел и пчеловодов, детское стихотворение Агнии Барто «Пчелиный яд» (1969) сейчас оказалось очень актуальным.

На Неглинной новый дом —
В зелени балконы,
Маки зреют на одном,
На другом — лимоны.

У одних балкон весной
Будто садик подвесной,
У других наоборот —
Там не сад, а огород.

А на третьем, как ни странно,
Пчел разводит пчеловод.
В новом доме — пчелы!
Вот так новоселы!

Утром по Неглинной
Мчится рой пчелиный,
А оттуда — на бульвар
Собирать с цветов нектар.

Пчеловод разводит пчел,
Одного он не учел,
Что они в конце концов
Пережалят всех жильцов!

Грушу бабушка несла
Маленькому внуку,
Вдруг на лестнице пчела
Как впилась ей в руку!

А вчера рыдала вслух

Галя-комсомолка:
У бедняжки нос распух —
Укусила пчелка!

Все кричат:— От ваших пчел
Нет покоя людям!
Мы составим протокол,
Жаловаться будем!

Пчеловод в защиту пчел
Даже лекцию прочел.
Он сказал:— Пчелиный яд
Многим прописали,
Доктора теперь велят,
Чтоб больных кусали!
И с пчелиным ядом
Сестры ходят на дом.

— Если так,— сказал один
Худощавый гражданин,—
Если их так хвалят,
Пусть меня ужалят!

— Я болею редко,—
Говорит соседка,—
Пчел боюсь я как огня,
Но на всякий случай
Пусть ужалят и меня,
Так, пожалуй, лучше!

Все старушки говорят:
— Нас кусайте тоже!
Может быть, пчелиный яд
Делает моложе?

В доме — увлечение:
Новое лечение!

Об одном твердит весь дом —
Пусть кусают пчелы!
Даже мы теперь идем
Прямо после школы
К пчелам на уколы.

Маленькая гордая пчелка символ храбрости, достоинства и самоотверженности, поскольку она всегда может постоять за себя, хотя, ужалив Врага, погибает сама. Впрочем, только глупец станет проклинать ужалившую его пчелу, ведь ее яд в отличие от яда черной мамбы, гюрзы или скорпиона не только не опасен, но и целебен.

В защиту пчел можно привести слова профессора зоологии Цандера Е., произнесенные ещё в начале 20 века «Пчела даёт возможность излечивать наши болезни. Это лучший маленький друг, какой только имеется на свете». У В.Солоухина в рассказе «Мед на хлебе» читаем «Пчела же вроде святого существа среди прочих живых существ».

В Библии сказано: "Перед концом света сей грешный мир первыми покинут пчелы". По-разному относятся к этому пророчеству. Кто-то и побаивается его, но большинство относятся к нему снисходительно. Мы, мол, и пчел-то видели только в мультфильме про Винни-Пуха. Ну, не будет меда — и ладно. Прилавки магазинов ломятся от сладостей, а стеллажи аптек — от разнообразных лекарств. Но стоит вспомнить слова великого ученого Альберта Эйнштейна: **"Когда пчела исчезнет с лица Земли, человечеству останется жить 4 года"**.

Есть у человечества шанс выжить, когда этот мир покинут пчелы? И нужен ли нам такой мир?

Давайте «Впредь так и будем поступать: ежели слышится “пчеловодство”, будем думать о человечестве».

Приложение

Стихотворения о пчелах

Саша Черный

Про пчел

Сладок мед, ужасно сладок!

Ложку всю оближешь вмиг...

Слаще дыни и помадок,

Слаще фиников и фиг!

Есть в саду пчелиный домик -

Ульем все его зовут.

— Кто живет в нем? Сладкий гномик?

— Пчелы, милый, в нем живут.

Там узорчатые соты,

В клетках — мед, пчелиный труд...

Тесно, жарко... Тьма работы:

Липнут лапки, крылья жмут...

Там пчелиная царица

Яйца белые кладет.

Перед ней всегда толпится

Умных нянек хоровод...

В суете неутомимой

Копошатся тут и там:

Накорми ее да вымой,

Сделай кашку червякам.

Перед ульем на дощечке

Вечно стража на часах,

Чтобы шмель через крылечко

Не забрался впопыхах.

А вокруг ковром пушистым

Колыхаются цветы:

Лютик, клевер, тмин сквозистый,

Дождь куриной слепоты...

Пчелы все их облетают -

Те годятся, эти — нет.

Быстро в чашечки ныряют

И с добычей вновь на свет...

Будет день — придет старушка,

Тихо улей обойдет,

Подымит на пчел гнилушкой

И прозрачный мед сберет...

Хватит всем — и нам и пчелам...

Положи на язычок:

Станешь вдруг, как чиж, веселым

И здоровым, как бычок!

***

Е. Залягин

Стихотворение было озвучено на 3-ем
съезде русских пчеловодов в 1898 году.

Пчела – работница, усталости не зная,
Свой кропотливый труд с охотою несет,

На благо общее все силы отдавая,

Примером для других и служит, и живет.

И между ними нет не распри, не раздора,

Семьею дружною в ладу они живут,

Без ненависти злой, без мелочного вздора,

Храня свое добро, друг друга берегут.

Вождя своей семье, свою царицу – мать,

И улей свой – плоды заботы и труда,

Рискуя жизнью, готовы защищать,

И на врага идут с решимостью тогда.

Душистый сладкий мед и воск приготавливая,

Пчела работает и служит для людей,

А гордый человек, услуги принимая,

Подумал ли хоть раз, чем он обязан ей?

Вот новорожденный: и у его купели

Из воска чистого горит свеча в лучах,
Напоминая нам о нашей высшей цели:
Любить и ближнего и Бога в небесах.
Так как же не любить нам Божие создание,
И как забот своих нам ей не посвятить.
Вот потому что мы своею силой знания
И собрались сюда все это обсудить:
Как можно ей помочь и чем мы ей поможем
Тяжелый труд нести, для пользы общей жить;
За все ее добро, что сделать мы ей можем,
Чем облегчить ее и чем ей пособить.

***

Самуил Маршак

Жужжат над лугом в жаркий день
Кружащиеся пчелы.
И шмель мохнатый, и слепень,
И майский жук тяжелый.
А в это время над землей
Промчался пчел гудящий рой.
Летят они, как пули.
Несутся пчелы в лес густой,
Чтоб строить новый улей.
Взлетел на клен пчелиный рой,
Повис в зеленой чаще.
А мы возьмем мешок пустой,
Поймаем рой жужжащий.

Мешок ребята отнесут
В подарок пчеловоду.
Пускай в колхозе припасет
Для нас побольше меду.

***

Виктор Боков.

Сговорились долины и доли
Буйством красок июльских цвести.
Сколько мёду! Успеют ли пчелы
Все собрать и на крыльях снести?
Как торопятся! Как припадают
К разогретым тычинкам цветов!
Как их сладкая тяжесть кидает
На гудение тесных летков!

Пчелы

Ой, страда! Пахнет медом и ядом,
Кружит голову зной и дурман
Даже совестно как-то, что рядом
Ты стоишь, пряча руки в карман!
Из распахнутых липовых просек,
Где сохатый с оглядкой прошел,
Как солому с комбайна выносит
Легкокрылое воинство пчел.
Не беда, что лететь им далече
До села, до родного плетня!
Разгулялось пчелиное вече,

Стонет радостный колокол дня!

***

Яков Белинский

Пчелиный день

Вчера у пчёл была нелётная погода-
Шёл долгий дождь. Мир спал под сеткой брызг.
Жужжали в ульях рыжие пилоты
И, хмурясь, выходили на карниз.
Но день прошёл. И ночь. А на рассвете
Метнулось небо в чистых облаках.
Мир, залитый прозрачным, ясным светом,
Зацвёл, защёлкал, засиял, запах!
Наверно, в ульях все готовы были.
Возня... Галдёж...»Летишь?» – «Лечу, лечу!»
В сады, в поля поплыли эскадрильи
По солнечному тёплому лугу.
И мы у леса на траве зелёной
Заждались этих голубых высот,
Рулим на старт тяжёлые «бостоны»,
Готовые в очередной полёт.
Не за нектаром, не за мирным мёдом,
Не на лесные нежные цветы-
Летим бомбить фашистские заводы
И через Одер длинные мосты.
Земля дрожит от бомбовой работы
В столбах железа и в столбах воды,

Чтоб светлым мёдом набухали соты,
Чтоб жили наши русские сады.

***

Пушкин о пчёлах

Ещё дуют холодные ветры,
И наносят утрени морозы.

Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки.

Как из чудного царства воскового,

Из душистой келейки медовой,

Вылетала первая пчёлка,

Полетала по ранним цветочкам

О красной весне поразведать:

Скоро ль будет гостя дорогая,

Скоро ли луга позеленеют,

Скоро ль у кудрявой берёзы

Распустятся клейкие листочки,

Зацветёт черёмуха душиста.

***

Тимофей Белозёров

Лесная сказка

Я утонул в душистых травах...

Раскинув руки, в тишине,

Среди жуков, среди козявок

Лежу на сумеречном дне.

Пыльцой медовой запорошен,

Сердито пчёлами отпет,
Сквозь отцветающий горошек
Лежу, гляжу на белый свет...
В моих ногах терновый кустик
Шуршит, отряхивая зной,
И облака недавней грусти
Плывут, играя, надо мной...
Потом я выйду на поляну,
Шмеля уснувшего стряхну,
И если снова жить устану,
Вернусь
И в травах
Утону...

***

Е. Эрато

Все собрав свои дела,
Жужжит и кружится пчела,
Вот важно села на цветок,
Она ведь знает в этом толк,
Суть её земных забот-
Сладкий и душистый мёд.

***

А. Мармазов

Хороша была пчела,
Когда меду нам дала.
А ведь раньше, прошлым летом,

Так ужалила при этом!

***

Л. Слуцкая

В рыжих тельняшках пчёлы

Снова командой весёлой

Вдоль по цветочной реке

Утром плывут налегке.

И возвратятся с добычей

В улей родной как обычно.

Мёд принесут золотой

С речки цветочной домой.

***

С. Бахрушина

С цветка на цветок,

Летает пчела.

Готовит медок,

Всегда весела.

С зари до зари,

В трудах и заботах,

Бездельницей слыть,

Ей совсем неохота.

***

Д. Эйза

Аромат цветов струится

В ясный летний тёплый день.

Пчёлам в ульях не сидится,

Не знакома пчёлам лень.
От цветка к цветку летают,
Соты мёдом заполняют.
Деловитое жужжанье
Раздаётся там и тут.
От пчелиного старанья –
Мёд, полезный от простуд.

***

М. Вержбовская
Ты, конечно, молодец,
Пчелка золотая,
Собираешь сладкий мед,
По цветкам летая.
Но погладить не могу
Я тебя за это,
Потому что жалишь ты
Даже добрых деток!

***

А. Толстоброва
Сидела на цветке пчела.
Я к ней с подружкой подошла,
Спросила вежливо: «Пчела,
Ты много меду набрала?»
Пчела сердито зажужжала:
«Мне мало меду, мало, мало...
Не приставай, а то ужалю!»

И мы, конечно, убежали.

Какая жадная пчела!

Ни капли меду не дала...

***

Н. Лысенко

У пчелы забот немало!

Только утром солнце встало,

А пчела уже в трудах,

Собирает сок в цветах!

Две корзинки соберет,

В домик-улей отнесет,

И опять летит на луг-

Так весь день, за кругом круг.

Где тут петь, как стрекозе,

Танцовщице-егозе!

Надо в соты мед налить,

Да по полкам разложить!

Так все лето и летает,

Мед янтарный запасает.

Чтоб зимой и ты дружок

Им полакомиться смог!

***

А. Алферова

Над ромашкой я летала -

В прятки с Оленькой играла...

Летним, тёплым, ясным днём

Было весело вдвоём:
И кружились, и жужжали,
К речке дружно мы бежали...
Оля мчалась по росе,
Я сидела на косе.
Не мешала, не крутилась...
Жаль - подружка рассердилась:
Стала драться и кричать,
Золотой косой качать...
Вздумала ногами топать
И по мне ладошкой хлопать...
Но я драться не хочу -
Лучше в улей улечу.

***

Е. Французова
Деловита и смела
Золотистая Пчела,
Полосатая трудяга
Много пользы принесла!
Только тех, кто любит труд,
Люди «пчёлками» зовут,
Их в пример повсюду ставят
И в помощники зовут.
Только утро настаёт-
Отправляются в полёт,
У пчелиного народа

Каждый сам себе пилот.
Здесь процесс не зря идёт-
Собирает пчёлка мёд
И цветочный, и горчичный,
И любой, какой найдёт.
Только липа расцветёт,
То с неё целебный мёд
Для лечения простуды
Пчёлка мигом соберёт!
Их профессия- летать.
Мёдом соты насыщать,
Да ещё мохнатым брюшком
И растенья опылять.
Тех, кто презирает труд,
Всюду «трутнями» зовут,
Ведь они, как трутни в улье,
Мёду в соты не несут.
Почему же стал реветь
Разобиженный Медведь?
Запустил он лапу в улей.
Чтобы лакомства поесть!
За подобные дела
Жалит каждого Пчела,
Потому что не за этим
Мёду в соты принесла!

***

Ю. Пономарева

Я сегодня ловил пчел,
Только вот что не учел-
У пчелы серьезный вид,
Ужасающе жужжит.

Есть и жало у нее
Ее грозное ружье.
Если кто ее задел,
Невнимательно глядел,
Быстро, метко и легко
Жало выстрелит свое.

Вот теперь моя рука
Превратилась в толстяка.
Сразу две пчелы решили,
Что их жизням навредили,
И ужалили меня
Чудака и простака.

Больше пчел ловить не буду,
Лучше вымою посуду,
А потом пойду гулять
Белых бабочек искать.

***

Крылов И.В.

Басня

ПЧЕЛА И МУХИ

Две Мухи собрались лететь в чужие края,

И стали подзывать с собой туда Пчелу:
Им насаказали попугаи
О дальних сторонах большую похвалу.
Притом же им самим казалось обидно,
Что их, на родине своей,
Везде гоняют из гостей;
И даже до чего (как людям то не стыдно,
И что они за чудаки!) :
Чтоб поживиться им не дать сластями
За пышными столами,
Придумали от них стеклянны колпаки;
А в хижинах на них злодеи пауки.
"Путь добрый вам, - Пчела на это отвечала, -
А мне
И на моей приятно стороне.
От всех за соты я любовь себе Сыскала -
От поселян и до вельмож.
Но вы летите,
Куда хотите!
Везде вам будет счастье то ж:
Не будете, друзья, нигде, не быв полезны,
Вы ни почтенны, ни любезны.
А рады пауки лишь будут вам
И там".
Кто с пользою отечеству трудится,
Тот с ним легко не разлучится;
А кто полезным быть способности лишен,
Чужая сторона тому всегда приятна:
Не бывши гражданин, там мене презрен он,
И никому его там праздность не досадна.

ПЧЕЛА И МУХА

(Притчи старца Паисия)

На лугу росло множество цветов. Здесь были и белые благоухающие лилии, и гиацинты, и высокие синие ирисы. И маленьким цветочкам тоже нашлось место в траве. Ветер наклонял их, весело колыхал траву и листья, и аромат разносился далеко-далеко!

Над поляной, над цветами трудились пчелки. Они собирали сладкий нектар, чтобы подкормить молодняк в улье и запастись едой на долгую холодную зиму.

Сюда-то и прилетела муха. Она недовольно жужжала и оглядывалась.

Одна маленькая пчелка, оказавшаяся здесь в первый раз, вежливо спросила муху:

- Не знаете ли Вы, где здесь белые лилии?

Муха насупилась:

- Не видела я здесь никаких лилий!

- Как? - воскликнула пчелка. - Но мне говорили, что на этом лугу должны быть лилии!

- Цветов я тут не видела, - пробурчала муха. - А вот недалеко, за лугом, есть одна канава. Вода там восхитительно грязная, а рядом столько пустых консервных банок!

Тут к ним подлетела пчелка постарше, державшая в лапках собранный нектар. Узнав, в чем дело, она сказала:

- Правда, я никогда не замечала, что за лугом есть канава, но я столько могу рассказать о здешних цветах!

- Вот видишь, - сказал отец Паисий. - Бедняжка муха только и думает о грязных канавах, а пчелка знает, где растет лилия, где - ирис, а где - гиацинт.

И люди так же. Одни похожи на пчелку и во всем любят находить что-то хорошее, другие - на муху, и во всем стремятся увидеть только дурное.

А ты на кого хочешь быть похожим?

****

Михалков С.В.

Басня

МУХА И ПЧЕЛА

Перелетев с помойки на цветок,
Лентяйка Муха Пчелку повстречала -
Та хоботком своим цветочный сок
По малым долькам собирала...
"Летим со мной! - так, обратясь к Пчеле,
Сказала Муха, глазками вращая. -
Я угощу тебя! Там - в доме, на столе -

Такие сладости остались после чая!
На скатерти - варенье, в блюдах - мед.
И все - за так! Все даром лезет в рот!" -
"Нет! Это не по мне!" - ответила Пчела.
"Тогда валяй трудись!" - лентяйка
прожужжала
И полетела в дом, где уж не раз была,
Но там на липкую бумагу вдруг попала...

****

Глибов Л.И.
Басня

Пчела и мухи

Весной Муха-Ледащица
Мелькнула у садок
На хохлатку, на цветы посмотрит,
Почуть Зозулин голосок
Вот примостилась на настурции
Да и думает о том,
Что как то хорошо жить на воле,
Когда все цветет
Сидит, спесиво посматривает,
Что делается в садоку;
Вітрець тихонечко качает,
Будто панночку которую...
Увидела Пчела близенько:
- Здравствуй! - говорит ей. -
Оддиш хотя немного, моя мамочка,
Садись отутмерщій.
- И некогда мне сидеть, -
Одвітує Пчела, -
Уже время к пасеке лететь:
Далеко відсела.
- Какая плохая, - Муха говорит, -
На миру долюшка твоя:
Раненько встанет, поздно ляжет...
Мне би так - осунувшаяся би я,
За неделю би головоньку склонилась
Моя жизнь, голубка мила, -
Участь как нужно:
Или где банкет, или где обод
Или весіллячко, родини, -
Такого красивого часа
Некогда не втеряю я:
І им, и лакомлюсь довольно, -

Не то что хлопоти в поле
И работа бідная твоя! -
На вещь такую Пчела сказала:
- Пусть оно и так;
И только вон что я чувала,
Что Муху пренебрегает всяк,
Что где ти не поткнешся
Или к кушанью притронешься, -
Тебя гоняют везде:
Непрошенная не лезь
- Старую новинку, - говорит Муха, -
Где-то пришлось тебе почуть!...
Занесомненно, дурак дурака слуша...
Большое дело - прогонят!
Нельзя в двери - я в форточку
Или пролезу в другую дирку -
И зась всем!
Пусть сия басня мухам будет,
Чтоби не сказали временами люде,
Что надокучивім.

****

Дмитриев И.И.
Басня
ПЧЕЛА И МУХА

«Здорово, душенька?— влетя в окно, Пчела
Так Мухе говорила. —
Сказать ли весточку? Какой я сот слепила!
Мой мед прозрачнее стекла;
И как душист! как сладок, вкусен!»
— «Поверю, — Муха ей отвечает, — ваш род
Природно в том искусен;
А я хотела б знать, каков-то будет плод,
Продлятся ли жары?» —
«Да! что-то будет с медом?»
— «Ах! этот мед да мед, твоим всегдашним бредом!»
— «Да для того, что мед...» — «Опять? нет сил терпеть...
Какое малодушье!
Я, право, получу от слов твоих удушье».
— «Удушье? ничего! съесть меду да вспотеть,
И всё пройдет; мой мед...» — «Чтоб быть тебе без жала! —
С досадой Муха ей сказала. —

Сокройся в улий свой, ввалиха, иль молчи!»
О, эгоисты-рифмачи!

***

Исаченков П.
Басня
Пчела и мухи

Пчела без дела не сидела,
Весь день от зорьки до зари
"За данью вековой" летела...
Никто её за это не кори:
Она в прекрасном разбиралась,
Признавала лишь цветочный мёд.
Всегда спокойной оставалась,
Когда досужий осуждал "народ".

Кто ж были хулители пчелы?
Конечно, известные всем мухи;
Они всё время кляузы плели,
А сами били лишь баклухи.
У них о прекрасном понятие своё,
Некогда им этим заниматься,
И они пожирают всякое гауно,
И, мол, пчеле с ними не тягаться.

Пронёсся над миром слух:
Среди нас немало таких мух.

Материал подготовила Пономарева Т.П.